

Дожливый День

Эта история произошла, когда я учился в средней школе.

В самом начале сентября моего последнего учебного года. Я не совсем уверен, была ли это первая или вторая неделя месяца, но, в общем, где-то около того.

Летние каникулы закончились совсем недавно, и уроки физкультуры проходили ещё в бассейне. К сожалению, тогда это был наш последний день занятий по плаванию, и нам устроили свободный урок, предоставив нас самим себе. Я бы не сказал, что это было посердцу нашим учителям, но это уже стало традицией, разрешать ученикам в последний день купаться в своё удовольствие. Пока мы бездельничаем, что является любимым занятием некоторых школьников, плескаясь в пахнущем хлоркой бассейне, наши учителя занимаются своими делами. Это убивает двух зайцев одним выстрелом. Как обычно, летний зной задерживался, и, что было ещё хуже, на небе не было ни облачка. Это дало Солнцу прекрасную возможность заполнить всё вокруг своими горячими лучами. В такое время я предпочёл бы оставаться в тёплой воде, наслаждаясь приятным бризом, если бы не ученики из двух классов, забившие собой весь 25-метровый бассейн. Поплавав какое-то время, я отправился обсыхать у расположенного рядом с бассейном школьного забора.

Неприятно, когда ныряя, ты всё время врезаешься в чьи-то ноги, но была и другая причина, заставившая меня вылезти из бассейна. Вода мгновенно испаряется с моей влажной кожи, и поэтому моё тело остывает даже быстрее чем в тени.

Где-то далеко в лесу кукует кукушка. Несмотря на то, что летняя жара продолжается, игнорируя официально начавшуюся осень, мы не можем идти против общественных устоев. Я был бы не против остаться в той половине года, которую занимает лето, но увы, сил обычного ученика средней школы недостаточно, чтобы воткнув булавку в календарь, остановить время.

Кроме того у меня есть ещё одна веская причина для тревоги. Моя невероятно беззаботная жизнь в средней школе скоро закончится, начинается вторая половина учебного года. И я думаю, сейчас каждый выпускник средней школы пережива-

ет,осознавая одно и тоже : «Я не знаю, какую старшую школу мне выбрать, и что ещё хуже,я не знаю, как мне сдать выпускные экзамены.»

Впрочем, в этих вопросах я не был столь пессимистичен. Как и следовало ожидать от вырастившей меня мамы, предугадав мою лень к учебе, в начале весны она записала меня на дополнительные занятия с целью продолжения моего образования в маленькой школе городской префектуры. И теперь,даже против своей воли, я возвращался домой, переполненный знаниями для успешной сдачи экзаменов , расплёскивая их по дороге из своей головы. Чтож,когда-нибудь это закончиться, и учителя, сказав своё специальное напутствие «Желаю удачи!» , поставят свою подпись в аттестате,и всё будет в порядке,так что можно расслабиться.

— Ох...

Разумеется,мне придётся попереживать где-нибудь через полгода, перед самыми экзаменами. И эта ситуация неподвластна никому из учеников средней школы, хотя мы и готовимся так, будто нас отправят в Тимбукту. Я впадаю в депрессию, представляя себя в первом классе своей будущей старшей школы. Какими людьми будут мои одноклассники? Я надеюсь, там не будет никого странного.

Пока я,пребывая в таком состоянии ,смотрел на мальчишек и девчонок, резвящихся вокруг,кое-кто вылез из бассейна. По приближающемуся .звуку капающей воды я услышал,как этот кое-кто направился в мою сторону.

— Эй, Кен.

Сасаки,с сияющей улыбкой ,и ещё обтекая от воды уверенно уселась рядом со мной.

— Я вижу, ты сегодня не слишком бодрый. Ты не выспался?

Обняв колени руками,Сасаки посмотрела на меня.

— Ах,ты не скажешь почему?

Честно говоря, я с самого утра чувствую себя уставшим. Это чувство не покидает меня с момента пробуждения и до сих пор ещё не улетучилось. Я надеялся поспать на

первых двух уроках, но у учителей по естествознанию и английскому были глаза как у ястреба, так что мой план провалился.

Между тем Сасаки ворковала словно голубь.

— Ты допозна слушал радио и не смог заснуть, да?

Ну вот, тайна раскрыта.

— Я думаю, ты просто из тех людей, которые предпочитают не тратить свободное время на учёбу.

Да, я такой. Я не в состоянии учиться постоянно.

— Сегодня у нас опрос на дополнительных занятиях. Возможно, именно поэтому вместо того, чтобы готовиться к нему, ты решил послушать радио, лёжа на удобной кровати. Я думаю, тебе надо научиться переключаться.

Как ты догадалась? Ты установила какое-то подсушивающее устройство в моей комнате?

— Я же кажется, никогда не была в твоей комнате? Обычно я не захожу так далеко, оставаясь у подъезда

Конечно, я шучу. Проницательные глаза Сасаки обладают просто невероятной силой воображения. Это то, чего обычно мне всегда не хватает. Я уверен, что она видела меня насквозь, как лист тонкой бумаги

— Вау, Кен. Пожалуйста, признай, что впереди у нас скоро очень важные экзамены. Разве тебе ещё не надоело быть учеником средней школы??

Этого следовало ожидать. В жизни всё меняется, но я провалял дурака до середины второго класса, и я бы не сказал, что плохо провёл это время. Но сейчас мне было не с кем дурачиться и тратить время на всякие развлечения. Те времена остались только в воспоминаниях..

Со свисающими с ее челки каплями воды Сасаки сказала:

— Это ведь здорово, Кен. Даже если ты поступишь в старшую школу — это только начало. Это как трехлетняя отсрочка. Тебе всё равно придется поступать в университет. Лишь став студентом, ты поймёшь, что такое настоящая жизнь. Занятия в средней

школе только для разогрева.

Сасаки цинично улыбнулась. Насколько далеко на самом деле простираются её истинные намерения? Я не могу сказать. Думает ли она так на самом деле или только дразнит меня? Хотя я принял её слова всерьёз, но как знать, может это всё было сказано лишь для красного словца..

Я познакомился с Сасаки только в третьем классе. Уже тогда я мог сказать, что своим умственным развитием она значительно опережала меня. По сравнению со мной она всегда выглядела более взрослой.

— Всякие университетские штуки пока только в моем воображении, понятно?

Когда я рассказал ей о своих реальных планах, Сасаки одобрительно улыбнулась.

— Я помогу твоим мечтам сформироваться до такого состояния, чтобы они перестали быть просто в твоём воображении. Я думаю, мы определенно можем продлить для тебя этот мораторий. Ты попытаешься учиться, но, скорее, вместо этого расслабишься. Когда придет время сдавать экзамены, лучше бы тебе собраться и не оплошать. Я бы сказала, что это просто мое шестое чувство, но мне кажется, что у твоей мамы такое же мнение.

Да, когда Сасаки попадает в поле зрения моей мамы, она обычно рада. Она часто создает впечатление, что мое поступление в тот же университет, что и Сасаки — это то, чего она желает, независимо от того, насколько это невозможно. Такая уж она. Предпосылки этого желания для нас с Сасаки были достаточно значительными. Самая главная — у Сасаки потрясающий дар хорошо сдавать экзамены, в то время как результаты сегодняшней полуденной контрольной должны показать мой слабый уровень. Если я сейчас буду волноваться по поводу университета, я паду духом. Олимпийские игры проходят раз в четыре года, так разве не является недочетом то, что экзамены проводятся каждые три года?

Пока я прикидываю, насколько лет вперед меня унесло в моей голове, мне из настоящего надо просто расслабиться и наслаждаться собой.

— Ну и ну, — Сасаки пожала плечами — Наверное, ты прав. Твой ход мыслей верный. Думать о будущем и бездействовать — так жить нельзя. Я ожидала лучшего, но мы должны двигаться дальше и не колебаться, а не перестать думать. Не волнуйся о будущем, мы должны сфокусироваться на настоящем. Мне жаль людей, которые не могут двигаться вперед. Я никак не могу им помочь. Как обычно, о каких таких проблемах Сасаки сейчас говорит? Прежде, чем я успел поинтересоваться этим, перед нами возникла неприятность.

— Доброе утро, Сасаки-сан.

Это Куникида из соседнего класса. Поскольку мы долгое время были одноклассниками, я привык видеть его лицо. Мы познакомились с этим человеком, с этим парнем со странным стилем, на нашем третьем году обучения в средней школе. Куникида остановился в нескольких шагах от нас.

— Вы не против, если присяду к вам?

— Конечно, садись. — с улыбкой ответила Сасаки.

Куникида сел напротив Сасаки.

— Мне кажется, вы стали ближе друг к другу после начала второго семестра. Что случилось в течение летних каникул, что сблизило вас? Ты задаешь невыносимый вопрос.

— Ничего конкретного не приходит на ум, — пронзительно посмотрел я на Куникиду. — мы были в одном классе во время одинаковых занятий на дополнительных летних курсах. Это естественно — стать ближе... Так ведь? Кроме того, если бы этого человека не было в средней школе, у меня было бы меньше шансов поговорить с кем-то... — Почему-то жалко ответил я.

— Да ладно, — сказал Куникида. — Но когда думаешь об этом: вы оба в одной средней школе и в одном классе... Я бы сказал, у вас одинаковые шансы. Ты бы общался и с одноклассниками, и с Сасаки.

Этого, наверное, не случится. Пока это не столь важно, я, вероятно, не сблизусь ни

с кем. Даже в детском саду я уходил до того, как начинал полноценно играть с другими детьми.

Куникида продолжил расследование:

— Но вы встретились только этой весной на третьем году в классе на дополнительных занятиях, правильно? Пребывание в одном классе может послужить катализатором. Кроме того, расстояние между вами не кажется таким уж большим.

— Неужели...

Вмешавшейся в разговор двух парней была Сасаки. Угадать мое полное имя было практически невозможно, но она могла просто посмотреть полный список имен. Так или иначе, это послужило отправной точкой для множества наших бесед. Не могу сказать, что это было так уж несущественно.

— Спасибо, но раз вопросы начали касаться моей личной жизни, не мог бы ты закончить свое расследование? Как-то вышло, что Сасаки остановила его своими словами. Я наморщил лоб, услышав «ку-ку-ку-ку», раздающееся из горла Сасаки, когда она начала смеяться.

— Ох, но это в твоем духе, Куникида-кун. Мне нужно заранее готовиться к тому, что ты будешь задавать честные вопросы. Твоим планом было доказать, что у Кена и у меня нет никаких секретов? Нам обоим нужно приготовиться отвечать соответствующим ситуации образом. Если человек задает вопрос, который неверно начинается, то я чувствую, что подходящим ответом будет молчание.

Я был в ступоре от помощи моего друга, а на лице Куникиды почему-то была довольная улыбка.

— Это действительно подходящий ответ. Я приходил сюда не с целью начать какое-то соперничество с другом Кена. Можно сказать, это не входит в мою роль. Пожалуйста, прими это в качестве извинений, если ты предпочтешь назвать это так, Кен. Спасибо. Я думал, он шутит надо мной, но было похоже, что это не так. И постойте, такое чувство, как если бы это исходило и от Сасаки, и от Куникиды.

— Так что, — Начала Сасаки, — теперь это в прошлом. Ты пришел просто, чтобы

побыть рядом со мной? Наша разминка уже завершена?

— Полагаю, что так. О, я принес тот диск, который ты одолжила мне. Я верну его тебе в конце дня.

Диск? С музыкой?

— Ага, — Куникида слегка кивнул. — Я состою в кружке радиовещания. Хотя нашей целью было включать музыку на территории школы во время обеденного перерыва, мои собственные музыкальные пристрастия не могут быть главными. Другие члены кружка уже начали спорить по поводу их личных вкусов, поэтому мы решили, что лучшим выходом будет включить музыку самых разных направлений, как делают некоторые магазины. Люди определенно хотят слышать музыку во время обеда, так что я не могу позволить своим предпочтениям мешать вещанию.

Какие песни ему нравятся?

— Западная музыка. Я немного помешан на ней.

Ясно. Когда я слышал кое-что из этого в прошлом, я либо не понимал слов песни, либо популярности иностранных языков. Но это просто мое мнение.

— Мне тоже нравится этот стиль. — Заговорила Сасаки. — Я думаю, Куникида-кун ощущает что-то очень похожее. Поэтому я сказала, что поделюсь с ним диском. Это маленькое чувство солидарности будет прорасти из наших одноклассников. Даже хотя нас меньшинство, это наши чувства и нам нужно принять их как знак единства между нами. Подумай, как одиноки бы мы были в противном случае.

Сасаки положила руку на колено и повернула подбородок, чтобы посмотреть на меня.

— Если хочешь, я не против дать его и тебе.

Все нормально. Если там поют не на японском, я не смогу разобрать значение слов.

— Да ладно тебе, Кен, — продолжила Сасаки. — Иностранная музыка, хоть и не плохая, не лишена недостатков. Несмотря на то, что я люблю западную музыку, я

прихожу к мысли, что певец — просто еще один инструмент в группе. Есть мелодия ударных, басов и гитары, а затем вокал певца соединяет это в один мотив. Только тогда ты можешь почувствовать настоящую работу. Язык не важен; я даже японского певца принимаю лишь как часть. Не столь важно, значит ли что-нибудь текст или нет, потому что он вовлечен в песню как часть мелодии. И не имеет значения, вокал ли это, гитара, или фортепьяно — они все одинаково важны для меня, когда я слушаю музыку.

Пожалуйста, не расстраивайтесь, если вы — сочинитель песен.

— У музыки нет национальных границ. Поскольку это так, нет ничего страшного, если сообщение не передается. Хорошая мелодия — это то, что понятно во всем мире. Романы и фильмы содержат ненастоящую историю, отличающуюся от других в синтаксисе, и только пока смысл передается, все в порядке. Я бы сказала, что качество звука, эхом отдающегося по всему миру — примерно тоже самое, верно? Если у Сасаки и Куникиды есть теория, очень нежелательно, чтобы я смог ее понять. Кроме того, судя по всему, Куникида включит западную музыку во время обеденного перерыва. В отличие от японской музыки, она влетит в одно мое ухо и вылетит из другого без малейших помех. Мы должны быть благодарны.

Вернувшись к теме бассейна: там было приличное количество учеников мужского и женского пола, которые всласть плавали на своем последнем уроке. Как невинно. Естественно, как у здорового молодого человека в середине своего подросткового возраста, мои глаза были сфокусированы на молодых телах девчонок, как по воле какого-то животного инстинкта. Я смотрел на тех, что из моего класса, в частности на Окамото, чья фигура отличалась от других. Все парни, включая меня, обращали на нее внимание. Образ школьной девчонки номер один в ее школьном купальнике будет выжжен в наших воспоминаниях. Это чертовски редкий вид, который можно увидеть в реальном времени.

Благодаря ослепительным лучам солнца, наши строго установленные купальные костюмы высохнут быстро. Теперь переодевание будет несложной задачей.

Сасаки, Куникида и я глядели на учеников играющих в воде, пока не прозвенел звонок. Затем в тот же день мы пошли на обед.

В то время мы все еще носили летнюю форму. Рубашки с коротким рукавом и широкие брюки для мальчиков, блузки с коротким рукавом и подтяжками и юбки для девочек. В то время, как мужской пол не возражал, можно слышать жалобы от противоположного пола. «Примитивно», «я в этом как ребенок» и «Хотя в них есть положительные моменты, они вышли из сезона» — такие фразы говорились о женской форме.

— С этим ничего не поделаешь. — такое безразличное утверждение было от Сасаки. — Пока они контролируют нас, мы все еще дети. Мы пока не готовы взаимодействовать с остальным обществом.

Продолжая таким же безразличным тоном:

— Это то же самое, что и есть в кафетерии. Разве это не означает, что мы дети?

Я соглашусь. Это как возраст, когда ты стоишь на цыпочках, чтобы казаться выше.

— Так же, как кричать, когда ты в воде в бассейне. Согласен?

Ох, ну если ты заходишь так далеко, то все ученики — ребята.

— Так и есть, — откусывая маленькие кусочки хлеба, она продолжила, — Мы все еще «мальчики и девочки» или, другими словами, дети. Если мы не взаимодействуем с обществом, мы не являемся его частью. Но на данный момент у нас есть много привилегий. Из этого положения вытекает множество забавных вещей, связанных с ним. Сейчас у нас есть эти привилегии, но на следующий год нам придется отказаться от них, когда мы двинемся дальше. Я не хочу, чтобы меня воспринимали как ребенка с комплексом неполноценности, но хотя сейчас это и в самом деле так, я не хочу вечно оставаться ребенком, как в «Питере Пене».

Сасаки с усилием проглотила хлеб и затем произнесла:

— Однако я думаю, что наш мораторий на эти права не столь долгий, и что нам стоит подумать над этим. А потом тот, кто ничего не понял, я, дал комментарий. Дое-

дай поскорее. Послеполуденные занятия начинаются сразу после обеда.

Сидящий по соседству мой одноклассник без всякой причины слушал мою с Сасаки беседу.

— Эй, вы двое!

Третий голос возник позади меня. Я обернулся.

— Аа-а...

Произнес невольно мой голос, когда я повернулся. На меня в упор смотрело лицо девушки. Если говорить точнее, девушки, повышающей либидо всех учеников мужского пола одним коротким взглядом. Это была Окамото.

В общем, мне пришлось взглянуть. Наша староста, Окамото, стояла перед нами с двумя чистыми листами бумаги.

— Это бланк, в котором нужно написать желаемую карьеру. Напишите, кем вы хотите стать и верните его учителю.

Такое серьезное лицо, но у этой девчонки есть одна не очень хорошая особенность. Личное пространство Окамото было крайне маленьким. Иногда она врывается в людей, проходя мимо них. Ее кудрявые волосы касались моей щеки, и у меня начала появляться близорукость, несмотря на то, что я не ношу очки. Когда она говорила, ее лицо было так близко, что едва не касалось кончика моего носа. Я понимал, чем она отличалась от остальных девушек средней школы, когда она была прямо перед моим лицом и приближалась все ближе. У меня появилось такое чувство, как будто я начинаю плыть на спине в бассейне.

И потом, в самый неудобный момент, это бесконтрольное вожделение, в каком-то смысле, мужчины к абсолютно великолепной женщине охватило меня. Я был преднамеренно избит физиологическими ударами Окамото. Ее аромат и вид, которые могли с легкостью заманить в ловушку любого человека, прошли по всему моему телу, но в этом не было ничего хорошего. Внутри этой популярной девушки было что-то отвратительное. Да, она самая настоящая охотница на мужчин.

— Из всех в классе только вы этого не сделали.

Окамото притупляла мои чувства. Мне кажется, она была где-то в десяти сантиметрах от моего лица.

— Успейте вернуть их вовремя. Если не успеете, и учитель, и я сильно разозлимся на вас. Пожалуйста, сделайте это.

Даже хотя тема разговора очень серьезная, она разговаривает кокетливым тоном. Вскоре она нас покинула.

Это было весьма шокирующее. В самом деле, раз уж тебе нужно было прийти сюда, лучше бы ты разговаривала об этом с Сасаки. А вообще, я думаю, у меня действительно есть привычка тянуть время с важными документами.

— Я полагаю, — начала Сасаки, которая, как и я, ничего не сказала до этого, — что твой путь будет весьма непростым.

— Да, да. — я медленно начинал восстанавливать дыхание, — Пожалуйста, побольше думай об этом. Если ты пойдешь в школу, которая просто-напросто недалеко расположена, то это может оказаться не лучшим выбором для тебя.

— Ну, например, если взять государственную школу, то они расположены в городе. Разве у частных учреждений нет своей территории?

— Я не думаю, что дело в этом. Ты еще молод. С твоих слов, я думаю, тебе лучше пойти в хорошую школу, так? — Сасаки слегка наклонила голову, как бы сомневаясь.

— Это все еще, в общем-то, в твоих силах. Насколько я помню, Куникида-кун принял решение о своем первом выборе школы очень давно.

Хорошо. С объемом памяти этого парня, я уверен, что он намылился в престижную старшую школу.

— Я не помню названия. Но он считал, что она соответствует его целям. Я бы сказала, люди, посещающие эту школу, уж точно подходят ему.

Я думаю, цели Куникиды на голову выше, чем у остальных из нас. Или хотя бы чего-то наподобие моих целей. Моя мама хочет, чтобы я пошел в местную школу, как она и говорила, но я не смогу ходить туда, если там будет слишком высокая плата за

обучение. Это в основном из-за расходов на проживание в моем доме. В то время как Сасаки находится на уровне ученого, моей единственной проблемой будет использование частных/государственных школ в качестве противоскользящего устройства, чтобы не пасть еще ниже, чем я сейчас. Этим мы и отличаемся. У Сасаки, как всегда, все схвачено.

— Попасть в государственную школу в центре города для тебя будет легко, Кен.

Твой прогресс в результатах теста покажет, как хорошо мы поработали, посещая дополнительные занятия.

Моя скука начала появляться сразу после окончания летних каникул. Уже прошло полгода, и возникли тревоги, которые заволокли тучами мое настроение. Почему нельзя просто остаться у бассейна и любоваться синим небом?

— Я бы тоже хотела этого, Кен. — сказала Сасаки, глядя на меня с милой улыбкой.

— Время не стоит на месте. Мы не можем развернуть его поток. Нам необходимо постоянно меняться, чтобы успевать за жизнью. Для тебя нет ничего хорошего в том, чтобы вечно оставаться в средней школе. Ты должен продолжать идти навстречу своей мечте так же, как пешка может двигаться лишь вперед.

Мечта, хм. Хотел бы я знать, о чем мечтает Сасаки в будущем.

— Кен, мечты не сбудутся только потому, что ты этого хочешь. Тебе нужно идти к ним навстречу. Я думаю о своих мечтах и надеждах постоянно, но я знаю, что просто говоря о них, я их не осуществляю.

Я помню, что Сасаки внезапно улыбнулась после этого. Я помню, как видел это улыбающееся лицо. В том же самом классе на третьем году, это было как будто смешали цветное аниме с картинкой цвета сепии. Вот такое впечатление это произвело на меня. Это произошло всего на мгновение, но почему я до сих пор помню этот момент?

И все же, я почему-то забыл об этом до той встречи перед весенними каникулами на моем втором году в старшей школе.

После уроков Сасаки составляла мне компанию, когда мы уходили из школы.

С весны у нас вошло в привычку, что я подвожу Сасаки на дополнительные занятия на багажнике своего велосипеда. Сперва нам нужно было зайти ко мне домой и взять велосипед.

Так уж вышло, что мой дом оказался по пути из школы.

Когда я выкатывал мой велосипед с крыльца, я услышал легкий топот, раздающийся из дома. У входа возникла моя сестренка.

— С возвращением, Кен-кун!

В то время моя сестра была в своем четвертом классе начальной школы. Моя девятилетняя сестренка держала в одной руке упаковку соевого соуса, а в другой — наполовину съеденное рисовое печенье. Ее глаза расширились, как у кошки, когда она увидела, кто стоял за мной.

— А! Сасаки-онитян! Ты пришла поиграть?

— К сожалению, нет, — сказала Сасаки, весело улыбаясь. — Нам нужно уходить на занятия после школы. Может, однажды я вернусь и составлю тебе компанию.

— Ерунда.

Невинные глаза моей сестры смотрели прямо на Сасаки, затем она повернулась ко мне:

— Кен-кун, хочешь рисовый крекер?

Потом. Сейчас не обеденное время, но, может, я и съем один, когда вернусь. Моя сестра сразу прекратила переговоры.

— Одну штучку, Сасаки-онитян?

Прожуй, прежде чем разговаривать. Эй! Надеюсь, на остальных крекерах дома нет следов от твоих зубов.

— Конечно, не откажусь.

Улыбающаяся Сасаки взяла один крекер и быстро положила его в рот. Моя сестренка мило засмеялась, когда Сасаки захрустела печеньем. Я пожал плечами над способом общения между этими двумя. Когда я подошел ближе к дверному проему, я

обнаружил еще одну пару яркой детской обуви.

— У нас гость?

— Миёкичи. — ответила сестра. — Она пришла поиграть со мной в комнате Кенкуна.

— Играйте в гостиной, а не в моей комнате!

— Можно я тогда возьму игру? Я раньше брала ее, и ты был не против.

Это приемлемо. Иногда мои навыки тактика, ну или как-то так, падают до нулевого уровня, и тогда бывают моменты вроде этого, когда я бываю тронут.

Это все что я помню касательно игры. После этого я выкатил мой велосипед и бросил наши с Сасаки рюкзаки в корзину спереди. Я быстро залез на велосипед и сел. После этого Сасаки забралась на багажник. Нарушаем ли мы правила дорожного движения? Чтобы не было никаких проблем, я просто буду держаться как можно ближе к проселочным дорогам.

— Пока-пока! — завопила моя сестра. — Я не буду ходить в твою комнату, я только заберу игру! Миёкичи тоже не будет!

— Ладно...

Моя сестренка беззаботно махала рукой нам вслед.

— Еще увидимся, Сасаки-онитян!

Сасаки молча кивнула у меня за спиной. Не помахав в ответ, я начал крутить педали и мы уехали. Я все еще слышал, как мой пассажир хрустел рисовым крекером.

И вот мы отправились.

Погода очень странно изменилась. Серые тучи неуклонно приближались к нам с одной стороны.

Пока еще светило солнце, но зловещий полумрак уже поджидал нас.

В точности как я и ожидал, через несколько минут начался дождь. Но он не просто начался — он лил так, будто начался тропический шторм. Асфальт вскоре намок и начал отдавать тем самым сырým запахом, который мы все знаем.

Решив, что он скоро закончится, я продолжал крутить педали. Этот прогноз был слишком оптимистичным, чтобы оказаться правдой. Почти сразу после отъезда из моего дома мы промокли. Дела у Сасаки, хотя она сидела позади меня, были так же плохи, как и у меня.

— Так не пойдет, Кен. — раздался относительно веселый голос. — Если так дальше будет продолжаться, вся наша одежда промокнет насквозь. Поищи, где можно остановиться.

Легко сказать. Под дождем, постоянно хлещущим меня по лицу, я выискивал какие-нибудь навесы у домов или магазинов, пока мой велосипед продолжал везти нас вперед. Наконец, мы нашли место, способное защитить нас от природного катаклизма. Это было что-то вроде ставней для магазина. Не помню, была это бакалейная лавка или магазин по продаже товаров для уборки. Так или иначе, я сразу же остановился и вместе с Сасаки спрятался под ставнями.

Это можно было назвать навесом, но совсем небольшим. Его хватало на то, чтобы укрыть Сасаки и меня, но не на то, чтобы избавить нас от дождя полностью и соответствующего запаха. От ливня нам досталось по-полной. Все сложилось так плохо, что промокло даже наше белье.

— Как же так... — это была Сасаки, бормотавшая рядом со мной. — Это ведь не из-за тебя он начался, правда? Не помню, что бы шел дождь, когда мы в последний раз отправлялись на дополнительные занятия. Он бывает нечасто, так что я не до конца уверена, что твоя душа не желала того, чтобы дождь начался в этот раз.

А твоя теория не потерпит крах, если принять во внимание тот факт, что два человека вот так вот промокнули под этим дождем с одинаковой вероятностью?

— Как ни печально, мои сверхъестественные способности, кажется, заключаются в засухе. Можно зайти в сам магазин и купить чего-нибудь.

— Нет, спасибо. Я помню эти жуткие сказки про людей, которые умерли, когда повстречались с каппой[88], пожелав дождя.

Сасаки была на голову ниже меня. Не говоря уже о том, что она слегка наклонилась. Так что мне естественно приходилось смотреть по диагонали вниз, чтобы видеть ее.

Словно будучи обеспокоенной своей грудью, Сасаки оттягивала от себя блузку.

Словно будучи обеспокоенной своей грудью, Сасаки оттягивала от себя блузку. Намокнув, она стала прилипать к ее телу. Также, насколько я мог заметить, почти весь ее верх становился прозрачным.

— Хотя я и предпочитаю погоду вроде такой, не могу сказать, что мне нравятся внезапные ливни, поливающие меня вот так. Я уже была мокрой на уроке плавания сегодня. Неудачный сегодня день. Хотела бы я знать, сегодня Sanrinbou[89] или the Day of Heavenly Death.

Обычно черные, ее волосы оказались под зеленым навесом и, намокнув, стали ужасно блестящими. Ее челка вяло свисала со лба.

— И вот еще что, Кен.

Я немного поднял взгляд, чтобы посмотреть на ее глаза.

— Если бы ты на время отвернулся, я была бы тебе очень благодарна.

Зачем?

— ... Ну и ну.

Сасаки покачала головой, будто признав поражение.

— Кен, хотя ты временами это забываешь, генетически я на 100% девушка. Даже пусть я и такая, какая есть... Тебе следует понимать, что я бы предпочла не демонстрировать свое нижнее белье. Я еще не сформировалась настолько, чтобы показывать свое тело бесстыдным глазам общественности.

— Ой, извини.

Я в панике отвернулся.

Да уж, лучше бы я просто согласился. Плохо, что иногда я забываю и отношусь к ней, словно она кто-то, кто неким образом превзошел половые признаки. Я думаю, это из-за того, что она все время говорит как парень. Мне стало интересно, почему я

никогда не спрашивал, чем вызвана такая манера ее речи.

Но это ерунда. Просто-напросто такая уж Сасаки девушка. Судя по тому, что я мог заметить, она совершенно точно не похожа на парня. Нет ничего странного в том, что она ведет себя не так, как другие девчонки. Ну, если бы меня допрашивали о ней, я бы мог сказать лишь «Сасаки — это Сасаки.» на тот момент. Это может показаться странным, но ее нельзя описать как-то иначе. Тогдашний я никак в ней не сомневался. Ничего удивительного, что я думаю об этом теперь.

Она была просто моим другом, с которым мы вместе учились в школе и на дополнительных занятиях. Разве это плохо? Хотя теперешний я был бы очень серьезен, для того меня это было трудно, поскольку Сасаки видела меня насквозь так же легко, как легко видно небо зимой.

Сасаки, которая по-прежнему беспокоилась о своей груди, сказала:

— Тебе же не удалось рассмотреть мою малюсенькую грудь, а? Или тебя больше интересует грудь Окамото-сан? Ну и ну, Кен. Честное слово. Не только от дождя, но и от меня [?].

Тогда я не понял значения второй половины тех слов. Теперь я знаю, что это была попытка быстро замять эту тему. Я бессмысленно посмотрел на бесцветное небо.

Несмотря на то, что ощущал тепло ее тела, я отвернулся. В этой ситуации, судя по всему, единственное, что я мог делать — это смотреть на то, как дождь поливает улицы и автострады. Возможно бессознательно я пробормотал:

— Лето закончилось.

Сасаки с любопытством посмотрела и добавила к моему утверждению:

— Моя одежда скоро высохнет.

Оглянувшись, я решил, что эти слова были взяты с потолка. Неужели нельзя было придумать ничего получше?

К счастью, Сасаки не стала опровергать мои слова. Может быть, она решила, что оно того не стоит.

Мы еще какое-то время стояли молча, наблюдая за тем, как ливень заливает улицы. Затем Сасаки огорченно сказала:

— Не похоже, что он скоро кончится.

— Ага.

— Мы сильно опоздаем.

— Ага.

Давая такие половинчатые ответы, я оглянулся и увидел, что Сасаки смотрит вверх и почему-то восхищенно смотрит на темнеющие тучи. Я смотрел на дождевую каплю, свисающую с ее челки, будто она только что вернулась из бассейна, как вдруг потерял ее из виду за лицом Сасаки.

— Что?

Сасаки искоса посмотрела на меня. Черт. Это плохо.

Будучи неспособным придумать подходящий ответ на ее вопрос, я тоже направил свой взгляд обратно на небо, чтобы увидеть, что ничего не изменилось. Ливень не ослаб ни на сколько. Даже чувствуя тепло тела рядом со мной, я не мог повернуть голову, чтобы посмотреть на нее. В обычной ситуации я бы не стал разглядывать улицу и небо, чем я занимаюсь в данный момент, но сейчас с этим ничего не поделаешь. А потом, может быть, бессознательно я пробормотал:

— Ну и ну.

Ох, как я хочу, чтобы я мог отправиться на машине времени в прошлое и приказать тому мне увеличить свой словарный запас и постараться выбрать набор слов по лучше. С тех пор мой запас не сильно расширился. Но так уж вышло.

Что касается остальной части того дня — мы, наконец, попали на дополнительные занятия, хотя я и не помню, насколько сильно мы опоздали. Для них было очевидно, что дождь был причиной нашего опоздания, или, может быть, прогула. Я закопал эти воспоминания глубоко в затылке. Я думаю, Сасаки, возможно, все же знала. И только сейчас я понял это.

С тех пор, как я перешел в северную старшую и познакомился с Харухи, я постоян-

но бормочу эти слова благодаря тебе. Это определенная фраза, которую я перенял у Сасаки и использую и по сей день. Невинное выражение Сасаки длиной в три слога, а теперь и еще одна кусочек моего словаря.

Я должен хорошо помнить мои дни в средней школе, но эти воспоминания стали немного ненадежными, будто ребенок перемешал игрушки в коробке. Но это было время, когда я начал говорить «Ну и ну».

Это я знаю наверняка.

<http://tl.rulate.ru/book/12701/281786>